

Книги Андрея Васильева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Цикл
«УЧЕНИКИ ВОРОНА»

**ЗАМОК НА ВОРОНЬЕЙ ГОРЕ
ГРОБНИЦЫ ПЯТИ МАГОВ**

Межавторский цикл
«КОВЧЕГ 5.0»

Андрей Васильев
**МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ
ДОРОГИ СУДЕБ
ВРЕМЯ РОКИРОВОК**

Дем Михайлов
ЖИРДЯЙ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

ГРОБНИЦЫ ПЯТИ МАГОВ

РОМАН

Москва, 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В19

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1037

Художник
И. Воронин

Васильев А.

В19 Гробницы пяти магов: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 346 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2343-9

Кто сказал, что подмастерья мага летом, когда у всех студюзов каникулы, будут отдыхать? Это непозволительная роскошь. И вот уже самозванный барон Эраст фон Рут в компании своих соучеников направляется куда-то далеко на юг, где в пустыне находится древний некрополь, в котором лежит некая книга, которая позарез нужна его учителю, известному в магическом мире под прозвищем Ворон. Горы и реки, разбойники и орден Истины, рыцарские турниры и тени прошлого... Чего только не ждет юных странников на этом пути. И кто знает, сумеют ли они дойти до цели, а после вернуться назад?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Андрей Васильев, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2343-9

ГЛАВА 1

— Ничего другого от нашего наставника я и не ожидал. — Гарольд отпил вина из кубка и стукнул его ножкой по столу. — Вот как знал, что он нам какую-нибудь подлянку устроит. Натура у него такая, с ней не поспоришь.

— Неизвестно, что досталось остальным, — резонно заметила Аманда, нарезая ножом сочное мясо, лежащее перед ней на деревянной тарелке. — Им, может, еще чего похлеще перепало. С чего бы Мартин так спешно отбыл? Мы вот сидим, трапезничаем, отдельные представители нашего свежеепеченного отряда даже выпивают, а он своих так торопил, будто за ним демоны гонятся.

— Мартин не показатель, — вставил свое слово в беседу и я, присоединяясь к соученикам за столом. — С его самолюбием странно, что он в путь сразу после того, как узнал цель, не отправился.

— Согласна с Эрастом. — Луиза отправила в рот кусочек печенки с луком. — Фу, здесь это блюдо совершенно не умеют готовить!

— Так здесь и не королевские повара, — захохотал Фальк и грохнул опустевшей пивной кружкой по столу. — Корчмарь! Еще пива, и поживей! Кислятина жуткая, но другой-то нет. И мяса моему другу неси, тебе когда еще его заказали?

— Вот только Мартин уже в пути, а вы здесь местную кислятину лакаете, — язвительно сообщила нам простолюдинка Фриша, которая вообще болезненно относилась к любым упоминаниям об объекте наших споров. Сдается мне, что она в него втрескалась по самые уши.

Гарольда, к слову, она игнорировала, явно не простив ему памятного поединка, в котором он чуть не убил предмет ее поклонения. Правда, моему другу на это было плевать с высокой

башни, для него Фриша вообще не существовала как таковая, в отличие от Жакоба и Ромула, которым он симпатизировал. Ну, настолько, насколько благородный может симпатизировать простолюдинам. Что до Флика, приспешника Мартина, так с ним отношения у нас были натянутые, все помнили его вопли во время того самого поединка. Фальк так и вовсе только и ждал повода для того, чтобы его прирезать.

Хотя... Обо всем по порядку, я как-то начал рассказ если не с середины, то уж не с начала — точно.

Утром, которое последовало за днем, поделившим обитателей замка на живых и мертвых, на будущих магов и тех, кто вернулся к обычной жизни, наш наставник Ворон дождался, когда мы доели завтрак, и сказал:

— Ну что, насытились?

Большая часть учеников сообщила: «Да». Те же, у кого в тарелках еще что-то оставалось, куда активней заработали ложками — все знали замашки нашего наставника и спешили забросить остатки каши в желудки. С него станется сказать: «Посуду со стола, вакации отменяются, все сидим в замке и учим магический алфавит от рассвета до заката. Ужинать будет тот, кто выучит всё-всё-всё». Это же Ворон, ему законы не писаны — ни человеческие, ни магические. Подозреваю, что он и богов слушать не станет, если их пожелания не совпадут с его устремлениями, вот такой он у нас.

— Хорошо, — потер руки маг. — Сытый голодного не разумеет, а если все сытые, то и взаимопонимание будет полное.

Теперь занервничали и те, кто успел доесть свою порцию.

— Сегодня вы все узнаете, как именно проведете ближайшие четыре месяца. — Наставник блаженно зажмурился. — И даю вам слово, что эти месяцы станут для вас одним из самых ярких воспоминаний молодости. Ну, для тех, разумеется, кто доживет до старости.

— Что-то мне сильно не по себе, — пробормотала Луиза.

— А мне попросту страшно, — не стала скрывать Флоренс, которая уже всем нам надоела своими рассказами о том, что она перво-наперво сделает, когда окажется в родной Силении, в родительском поместье. Папенька ее был хоть и не из благородных, зато из очень и очень зажиточных людей, владел невероятным количеством пахотной земли, а потому крутил

рынком зерна в этом небольшом королевстве так, как хотел. Сам король с ним считался, если верить рассказам Флоренс. С чего наша первая (как она сама думала) красавица взяла, что мы окажемся в Силении, мне лично было неизвестно. — Меня сейчас вообще стошнить может, вот как страшно.

— Итак, — продолжил Ворон. — Вчера я вас поделил на три группы, или отряда, называйте их как хотите. Было такое?

— Было, — нестройно отозвались мы.

— Каждому отряду будет выдано свое задание, об этом я тоже упоминал. — Ворон иронично посмотрел на нас. — Упоминал?

— Упоминали, — обреченно признали мы.

— И это все... — Ворон выдержал паузу, — ...была не шутка. Я не передумал, как сказал — так и будет. Мое слово крепкое.

— Да мы и не думали, что вы пошутили, — выразил общую мысль Гарольд. — Вот если бы вы сказали что-то вроде: «Ну все, валите из замка до осени. Пейте, гуляйте, отдыхайте перед новым учебным годом», — тут да, тут мы бы засомневались, чего греха таить. А здесь как не поверить, все же как всегда — вам весело, нам маятно.

Нестройный гул голосов одобрил и подтвердил слова Гарольда.

— Н-да... — Ворон почесал затылок. — И вправду, не подумал я как-то, что вы ко мне уже настолько привыкли. Надо было вчера сказать так, как ты сейчас, а сегодня взять да все и поменять. Смешно было бы, да?

Народ, судя по лицам, не слишком разделял юмористический настрой наставника, представив себе эту картину, мне же было, по сути, все равно. Дома у меня нет, ехать все одно некуда, только если в гости к Гарольду. Впрочем, отправиться в гости было бы несравнимо лучше, чем тащиться невесть куда. Кстати, а куда? Ворон нам этого вчера так и не поведал.

— Невероятно смешно, — ответил за всех Мартин. — Нам так точно, мы бы с удовольствием посмотрели на лица некоторых наших соучеников.

И его окружение захохотало, кое-кто — преувеличенно громко. Простолюдинам, как и мне, коротать лето в большинстве своем тоже было негде. Нет, у двух-трех человек имелся дом, так как родом они были из крестьян, но вряд ли их там ждали с нетерпением. Остальные и вовсе бездомные — быв-

шие подмастерья, поденные рабочие и так далее. Или просто воры, как я.

— Н-да. — Ворон понял, что разговор поворачивается не туда. — Так, все. Посмеялись — и будет. Итак — три группы, три отряда. Но что за отряд без предводителя? Это не отряд, это недоразумение. Надеюсь, вы уже обзавелись лидерами?

— Пока нет, — громко сказала Роза де Фьюри. — Решили отложить это на потом. Так сказать, по ситуации.

— И зря. — Ворон встал с кресла. — Потому что именно они, предводители, узнают от меня условия заданий на лето. Причем сделать это они должны в течение ближайшего получаса, так что жду их в своих покоях, по одному. Кто не доберется до меня сегодня, тот потеряет ровно одну неделю, день в день. То есть проведет ее здесь, в замке, поскольку следующая раздача заданий отложится именно на этот срок. И соответственно у всего отряда времени на выполнение задания будет меньше тоже ровно на неделю. Надеюсь, вы не достигнете согласия.

— Неожиданно, — громко сказала Аманда. — А как же: «Вы должны быстро принимать решения?» Вы эту фразу за последний год раз сто повторили.

— Мне все-таки надо полы на втором этаже переложить, — пояснил Ворон благодушно. — Так что те, кто не успеет получить от меня разъяснения по своим задачам, этим и займутся.

— Бодрое утро выдалось, — заметил Фальк.

— Не то слово! — согласился с ним Ворон и поставил на стол массивные песочные часы, извлеченные из кармана, в котором они невесть как умещались. — Время пошло.

И ушел, оставив нас одних.

— Тот случай, когда надо что-то сказать, а что сказать — непонятно, — пробормотала Фриша, глядя на Мартина.

Ну да, ей бы поорать в его поддержку, но какой в этом смысл? Она же в нашем отряде.

— Те, кто со мной в одной группе, идем вон в тот угол, — скомандовала Роза, вставая из-за стола. — Там все и обсудим.

Моя нареченная явно решила взять власть в свои руки. Причем могло и получиться, народ у нее в группе подобрался разношерстный, без ярко выраженных лидеров. Плюс Эбердин — ее лучшая подруга, крепкая и уверенная в себе урожен-

ка Предгорья, по доброй воле Ворона осталась при Розе, так что как минимум один голос ей был обеспечен.

— И то, — посмотрел на нее Гарольд. — Де Фюрьи права, идем и мы в сторонку. Чего тут, за столом, всем сразу орать?

— Зачем орать-то? — удивилась Аманда. — О чем спорить? И потом — Фюрьи ушла, больше глотку драть некому, так что сидим здесь. Так вот, вариантов старшинства немного — это будешь либо ты, либо Эраст, либо вон Фальк. Хотя его в лидерах видеть мне неохота, с ним мы все кабаки по дороге посетим, но до цели так и не доберемся. Что ты хмуришься, Монброн? Ну не нам же с Луизой или Флоренс командовать, это мужское дело. Нет, если вы все будете настаивать на моей кандидатуре, то я, конечно...

— С нами едут еще четыре простолюдина, — тактично заметил Гарольд, который, несомненно, уже примерил на себя мантию предводителя, уж я-то его знаю. — Не то чтобы меня сильно интересовало их мнение, но дорогу нам делить придется поровну, так что надо бы с ними поговорить.

На это Флоренс только рассмеялась. В ее прелестной головке подобный вариант развития событий не укладывался.

— Это... — вклинился в наш разговор Жакоб, могучий и очень спокойный простолюдин, он со своим приятелем Ромулом, который тоже был в нашем отряде, подошел к нам. — Командовать мы не мастера, я сразу скажу. Для такого умение надо, у нас нет его пока. Мы оба за Монброна, он в таких делах мастак.

Гарольд коротко глянул на здоровяка, явно не без удивления.

— Что до меня — я пас, — прервав возникшую неловкую паузу, сообщил я окружающим, у меня по этому поводу сомнений тоже не было. Не мое это — нести бремя ответственности за других. — Карл, что ты скажешь?

— Нет-нет, мне это тоже не надо, — замахал руками Фальк. — Кабы охотой командовать, волка гнать или кабана — это да, это я умею. А нашей дружной компанией управлять — увольте. Монброн, этот воз тянуть тебе, вот мое слово.

— Флоренс, Луиза? — Гарольд с неудовольствием посмотрел на другой конец стола, где Мартин и его сторонники что-то втолковывали несколько благородным из своей группы, причем довольно громко. — Что вы думаете?

Малышка де ла Мале только махнула ладошкой, давая понять, что присоединяется к большинству. Флоренс, отчего-то помедлив секунду, сказала:

— Я тоже за тебя, Монброн. Топай к наставнику, не тяни. Песок-то сыплется.

— Еще Флик и Фриша, — напомнил ей Гарольд. — Они ничего не сказали.

— Да брось ты, — влез в разговор я. — Решает большинство, а оно уже высказалось за тебя, голоса отсутствующих уже ничего не значат. А то, что они сейчас за Мартина агитируют вместо того, чтобы быть здесь, — так это их проблемы. Как по мне — хоть бы они с ним и отправились, невелика потеря.

— Верно, — поддержали меня все, причем согласились даже Жакоб с Ромулом.

Гарольд потрепал меня по плечу и поспешил в замковый переход, ведущий к покоям наставника. Первым из троих.

Я тогда понадеялся, что Ворон первому лидеру даст задание попроще, хорошо хоть вслух эту мысль не озвучил. Нет, надо все-таки избавляться от иллюзий, что там говорить.

— Что-то я не поняла, — подбежала к нам через минуту как всегда растрепанная Фриша. — Куда это Монброн пошел?

— Угадай, — равнодушно глянула на нее Аманда.

— Ни я, ни Флик его лидером не признали, — подбоченилась простолюдинка, и вертлявый юноша за ее спиной закивал головой так, что та по идее должна была оторваться.

— Зато Мартина отстояли, — нарочито простодушно сообщила им Флоренс. — Ох, как он за нашим Гарольдом припустил! Только вряд ли догонит, вон как ножку-то приволакивает. Шлеп-шлеп, шлеп-шлеп. Такая прелесть!

Фриша зашипела и сузила глаза.

— Прекратили обе, — лениво процедила сквозь зубы Аманда. — Нашли время и место. Фло, вот чего ты ее дразнишь, а? Нам еще четыре месяца бок о бок жить, сама головой подумай, что будет, если все это время вы будете цапаться?

— Я ей раньше горло перережу, — пообещала Фриша.

— А я тебе шею сразу после этого сверну, — в тон ей сказал Фальк. — Или даже до того. И какой в этом будет прок? Было нас одиннадцать, останется девять, а задание легче от этого не станет. Не знаю, что именно нам поручит мастер, но что это будет непростое дело — зуб даю.

Простоватый Фальк как в воду глядел. Гарольд, который появился минут через пять, выглядел очень озадаченным.

— Однако, — сказал он нам, повертел головой и повторил: — Однако!

— Во всеобщем языке есть много других слов, — поторопила его Аманда. — Я точно знаю, что они тебе известны.

— Поверь мне, прелестнейшая и симпатичнейшая мистресс Грейси, когда ты узнаешь то, что мне сказал Ворон, то предпочтешь, чтобы я их забыл, — саркастично ответил ей Монброн и махнул рукой в сторону выхода. — Идемте на воздух, тут много лишних ушей. Наставник сказал, что остальные не должны знать, что кому он поручил.

— На каждый роток не накинешь платок, — практически не скрывая своих намерений, насмешливо сказала Фриша.

— Да я и не против, — смерил ее взглядом Гарольд. — Как по мне — так себе тайна, все одно у каждой группы будет своя головная боль, что им до чужой. Но у учителя другой взгляд на этот вопрос, и он велел передать вам всем — если кто проболтается о задании своего отряда, то тому мало не покажется, причем речь идет не о группе, а о конкретном человеке. Для начала он наложит на болтуна заклятие молчания сроком на пять лет, а остальное он еще не придумал, но у него впереди лето, так что время для забавных вариантов есть. И еще — он точно будет знать, кто именно развязал язык. Не знаю, как он это выяснит, но почему-то я ему верю.

И я верю. Ворон такой, он слова на ветер не бросает. Да и остальные явно придерживаются того же мнения, вон даже Фриша призадумалась.

— Идемте уже, — поторопил нас Гарольд и двинулся к выходу.

На улице было по-летнему тепло, небо радовало прозрачной синевой, ветерок шелестел листвой, а над двором летали бабочки. Не погода, а именины сердца.

Вот только нам было не до всей это благодати.

— В общем, так. — Гарольд глубоко вздохнул. — Передаю дословно: «Дело у вас плевое, четыре месяца на него — даже много, так что еще отдохнуть успеете у кого-нибудь в замке, если там кто поблизости живет. Вам надо съездить к Гробницам пяти магов, в главной крипте найти старую книгу, которая называется «Кольцо жизни», и привезти ее мне. Вот и все».

— Куда? — вытаращила глаза Аманда.

— Чего? — в один голос сказали я, Жакоб и Фриша.

У остальных слов не было. Впрочем, не у всех.

— А это где вообще? — прочистив горло кашлем, спросил Фальк. — Гробницы эти?

— Карл! — укоризненно сказала Аманда, подразумевая, что это место известно всем.

— Чего? — возмутился он. — Вот не знаю я, где они такие есть. И фон Рут тоже наверняка понятия о таком месте не имеет, я уж молчу о наших неблагородных друзьях. Только не надо все валить на наш Лесной край. Да, мы многого не знаем, но и ты не представляешь, как, например, загонять лосей.

Он обнял меня за плечи и воинственно посмотрел на остальных.

— Да, безусловно, — решил я поддержать своего земляка.

Как загонять лосей, я представлял хотя бы примерно из познавательного-поучительных рассказов Агриппы, а вот про Гробницы пяти магов на самом деле слышал впервые, так что позиция барона Фалька мне была выгодна.

— Что-то такое было... — накручивая на палец прядь волос, задумчиво сказала Флоренс. — Магистр Джари, королевский маг, как-то рассказывал мне про это место. Но что именно — не помню. Просто тогда я как раз влюбилась в сына маркиза Трети, мне было не до каких-то замшелых Гробниц.

— С кем я учусь? — горестно всплеснула руками Аманда. — Одни из Лесного... края, Фальк, края, я выучила уже! У второй — только сыновья маркизов на уме, третьи вовсе... Промолчу.

— Беда, — согласилась с ней Луиза. — Но скажу тебе так, Грейси: я тоже про них почти ничего не знаю, хотя у меня вроде как учителя были неплохие.

— Хорош выпендриваться, — коротко и ясно сказал Флик. — Если есть чего сказать — говори.

— Самое забавное, я про них слышал, — удивил нас всех Гарольд. — Иногда на моего папашу находило такое необычное настроение, что он нас всех, своих детей, заставлял учить всякую разную дребедень, которая, как он считал, нам пригодится в жизни. Он выписывал из метрополии учителей, и те нам преподавали премудрости, пока родителя не отпускал просветительский порыв. А после все шло обычным чере-

дом — я с ним и братьями отправлялся на охоту, сестрицы устраивали балы, а после искали неразговорчивых повитух, чтобы избавиться от нежелательных последствий веселья.

— А учителя? — заинтересованно спросила Луиза.

— Получали деньги и уезжали обратно в метрополию, — немного удивленно ответил Гарольд. — Какой в них прок, коли папенька перестал дурить? Надо будет при случае родителя порадовать, сказать, что не зря он о нашем образовании песя.

— Вот так и живут аристократы. — Фриша сплюнула. — Балы, охота и аборты.

— Слушай, сколько можно? — не выдержал я. — Каждый живет так, как живет. Можно подумать, что ты вела жизнь послушницы из Обители скорби.

— Нет, не вела, — задиристо ответила мне Фриша. — Но у меня выбора не было. Или задирай юбку, или подыхай под забором. Ты бы сам что из этого выбрал?

Самое смешное, что я ее прекрасно понимал, поскольку в свое время выбирал между воровством и смертью от голода. Но сказать ей об этом я, само собой, не мог.

— Затрудняюсь ответить, — скорчил гримаску я. — Не ношу юбку, вот какая штука. Но все равно — нам вместе ехать невесть куда, и ругань уже в самом начале пути никому не нужна. Да, мы не думали о хлебе насущном, и выживать нам так, как вам, было не нужно. Но при этом все мы оказались здесь и прожили этот год сама знаешь как — без слуг, поваров и всего такого, отсюда не сбежали и на судьбу не жаловались. Наверное, мы это сделали не просто так? И если мы все тепличные растения, то как у нас это получилось?

— Будем считать, что мы все выяснили, — предложил Гарольд. — И вернемся к нашей основной общей проблеме, а именно — к Гробницам пяти магов. Грейси, ты им расскажешь, что это за место, или это сделать мне?

— Давай сам. — Аманда поморщилась. — Во избежание разночтений. Да и потом — ты лидер, тебе неприятные вести сообщать положено. Такая у тебя теперь судьба — всех опечаливать и принимать решения.

У меня появилось ощущение, что Аманда как-то даже расстроилась из-за того, что ее кандидатура на роль лидера группы даже не рассматривалась.

— Итак, — преувеличенно бодро произнес Гарольд. — Гробницы пяти магов — одно из самых мрачных мест Рагеллона. Они сильно старые, поскольку упоминания о них уходят в хроники, написанные аж до Века смуты, очень большие... Как бы так сказать? Там, помимо вышеупомянутой крипты, других некрополей полно, да и просто старых могил. Народ там лет триста хоронили, представьте себе размеры. И еще это место опасное, настолько, что туда даже не всякий грабитель могил рискнет лезть. Ах да, вот еще что. Это место находится под опекой ордена Истины, причем по указанию главы ордена упоминание о Гробницах было уничтожено в большинстве хроник и летописей. И очень не приветствуется, когда в школах магии наставники рассказывают своим ученикам о данном месте. Как вам такая новость?

— Сразу возникает масса вопросов. — Я помахал рукой, отгоняя радующегося наступившему теплу шмеля. — Первый — что там такого опасного, нет ли какой конкретики? Второй — где это все находится, в смысле — территориально? И третий — как именно орден Истины опекает это место? Соглядатаи, постоянный пост, патрулирование? Насколько проблематично туда проникнуть?

— Фон Рут, ты вырос в моих глазах. — Флик ухмыльнулся. — Если бы не знал, что ты барон, подумал бы, что ты вор. Вопросы такие, правильные очень.

— Флик, есть такие понятия — стратегия и тактика, — очень серьезно произнесла Аманда. — То, что спрашивает Эраст, относится к ним, а не к тому ремеслу, которое ты упомянул.

— На самом деле вопросов куда больше. — Луиза вскарабкалась на валун и улеглась на нем, свесив вниз ножки. — Что за книга такая? Как выглядит? Где ее там, в Гробницах, искать? Что за пять магов таких?

Из здания замка вывалилась толпа, возглавляемая Розы де Фюрьи, которая, похоже, все-таки добилась своего, стала лидером третьей группы и даже уже получила задание. Быстро Ворон раздал всем сестрам по сергам.

Она смерила нас надменным взглядом и повела своих людей в другой конец площадки, надо полагать, тоже обсудить задание.

— Пять магов — легендарные личности, — ответила Луизе Аманда. — Лет шестьсот назад на границе Анджана и Семи Халифатов они повергли в прах армию нежити, которую поднял какой-то очень сильный некромант, спасли от нее континент, но и сами пали в этой битве. В их честь возвели огромную крипту, ту самую, в которую нам надо попасть, а уж после вокруг нее возник некрополь. Кстати, вот вам и ответ, где все это находится.

— Обворовывать мертвых — это не очень правильное дело, — скривился Флик. — Тут разговор не о том, что это плохо, а о том, что это очень и очень опасно. Мертвые не любят расставаться со своим добром и частенько потом мстят тем, кто их обнес.

— Предлагаю решать вопросы последовательно. — Гарольд был непривычно серьезен, он внимательно выслушал всех, даже Флика, а после перехватил нить разговора. — Для начала надо разработать маршрут, хотя бы приблизительно, а уже потом думать о том, что нас ждет в его финале. Тем более что какую-нибудь информацию об этом месте, я имею в виду Гробницы пяти магов, мы сможем подсобрать по дороге. Золото решает многие проблемы.

— И даже раньше. — Я задумчиво глянул в сторону группы Розы, точнее, на одну конкретную девушку. — Агнесс де Прюльи как раз из Анджана. Наверняка ей есть чего порассказать нам и про родной город, да и про Гробницы эти. Не может она ничего не знать, согласитесь?

Мои соратники дружно уставились на статную и грудастую южанку, которая почувствовала это, непонимающе глянула на нас, а после одернула юбку, решив, что у нее в одежде какой-то беспорядок.

— Красивая женщина, — заметил Фальк и заработал подзатыльник от Флоренс Флайт.

— Не о том думаешь! — возмущенно сказала ему она. — Кто с ней говорить пойдет? Точно не я, мы не ладим.

— Я с ней пообщаюсь, — пропищала Луиза. — Гарольд, ты не против?

— Меня смущает то, что мы, по сути, выдадим цель нашего похода, — нахмурился Монброн. — Она же не дура, все поймет.

— Это как вопросы задавать будем, — не согласился с ним я. — Лу, скажи ей, что ее родной Анджан будет на пути нашего следования. Мол, не посоветует ли она, где нам там лучше остановиться? Опять же, она упоминала о нехороших местах, помните? Ну, как-то давно, то ли осенью, то ли зимой она говорила что-то вроде: «Много крови пролилось, есть такие места, куда лучше не ходить». Вот ты у нее и вызнай, куда лучше не ходить. Уверен, она сама об этом некрополе все выложит, как миленькая.

— Верно, — поддержала меня Аманда. — Если даже сейчас мы про эти Гробницы от нее не узнаем, то в любом случае поговорить с ней надо. Агнесс южанка, у нее гостеприимство в крови, она наверняка скажет, чтобы мы не валяли дурака и остановились у ее родителей, да еще и письмо им с нами передаст. А уж там-то у слуг мы все вызнаем. Это к вопросу о золоте.

— Делать ее родителям нечего, как только такую ораву к себе в дом пускать, — скептически заметила Фриша.

— Да не такую уж ораву, — возразил ей Гарольд. — Шесть человек — это разве много?

— А мы? — возмутился Флик.

— А вы, скорее всего, отправитесь в трущобы, — невозмутимо сообщил наш лидер. — Рыть будем с двух сторон. Надо будет опросить не только слуг. Представители городского дна про это место наверняка знают куда больше, да и обойдется эта информация нам дешевле. Вот только вам они скажут правду, а нам, богатеньким и чистеньким, за наши же деньги непременно невесть чего наплетут. Так что на время наши дороги в Анджане разойдутся.

Флик был вздорен и нахрапист, но неглуп. Он не стал спорить с Гарольдом, понимая его правоту.

Хотя мне было ясно, что расспросы — это не единственная причина, по которой нам стоило разделиться в Анджане. Если Аманда права и родители Агнесс предоставят нам кров, то этим четверым в замке делать нечего. Особенно Флику, он непременно что-нибудь там упрет, натуру не изменишь. По крайней мере, так быстро.

— До Анджана еще добраться надо, — прогудел Жакоб. — Гарольд, прав ты, надо маршрут продумать, прикинуть, чего да сколько. Карту бы.

— Карта будет, — заверил его Монброн. — Ворон обещал вечером ее мне передать.

— Помяни, понимаешь, его только словом. — Флоренс ткнула пальцем в сторону выхода из замка. — И как всегда — веселый до невозможности. Я давно заметила — чем нам хуже, тем ему лучше.

И вправду, на площадь вышел наш наставник, несомненно, пребывающий в прекраснейшем настроении. Следом за ним двигались члены группы Мартина и он сам, порядком озадаченный.

— Ну что! — Ворон захлопал в ладоши, привлекая всеобщее внимание. — Все вы теперь знаете, чем будете заниматься. По лицам вижу — рады моим непростым задачкам. И это правильно. Что за интерес работать с чем-то незамысловатым, чем-то банальным? Маг должен ставить перед собой такие цели, которые на первый взгляд кажутся вовсе неосуществимыми, тогда в этом есть смысл. Ваши мозги все время должны шевелиться, вам постоянно нужно искать ответы на вопросы и решать задачи — тогда вы научитесь работать. Работать, а не созерцать, понимаете? Созерцание — самое страшное для нас... Да, де Фюрби, для нас всех, а не для лично вас. Самое страшное — это остановиться и решить, что ты уже всемогущ, а значит, пришло время почивать на лаврах. В нашем случае это не передышка, это смерть. Смерть не человека, но мага. Поверьте, те, кто доживет до следующей весны, это лето будут вспоминать как что-то далекое, доброе и милое сердцу.

— Верим, — подал голос Гарольд. — Если кому мы и верим, так это вам. Особенно в таких вопросах.

Мои соученики заулыбались. Это верно — Ворон никогда нас не обманывает, особенно если речь идет о новых проблемах и неприятностях.

— Ну и хорошо, — потер руки наставник. — А теперь подведем итог первого года учебы, так сказать, завершим его красиво.

Он вытянул перед собой правую руку, щелкнул пальцами — и в центре предзамковой площади вспыхнул костер.

— Завершим красиво, — повторил Ворон. — Тащите сюда ту одежду, в которой вы нужники чистили, торжественно сожжем ее. И вам приятно, и у меня в замке вонять не будет. Опять же, будем это считать нашим первым ритуалом, почему

нет? Если есть школа, должны быть традиции и ритуалы. Мы что, хуже остальных?

— Мы лучше, — веско сказала Гелла и устремилась в замок.

В этом и вправду что-то было. Одежду в костер мы отправляли по очереди, и каждому Ворон говорил какие-то слова — кому-то серьезные, кому-то шуточные. Мне же он дал совет.

— Фон Рут, что до тебя... — Ворон дождался, пока вонючий сверток отправился в огонь, и продолжил: — Так вот, что до тебя, то скажу так. Больше думай о том, кто ты есть, и меньше — о том, кем ты хочешь казаться.

Ох и путаная фраза. И она меня порядком насторожила. Может, он знает, кто я? Тогда почему не вышибет из замка или даже не убьет?

Вот ведь! И что нам за наставник достался, а? Ни слова в простоте не скажет.

Собственно, так и закончился первый год учебы, теперь уже официально.

Мартин со своими людьми уехал из школы первым, причем невероятно быстро. Мы чуть задержались — спешки особой не было, да и Луизу ждали — накануне она с Агнесс поговорить не смогла, Роза до полуночи голову своим спутникам морочила, потому беседа состоялась с утра.

Да и от замка мы далеко не отъехали — Гарольд остановился у уже родной для нас кранненхерстской корчмы и сказал:

— Дорога дорогой, но голодным я в путь не пушусь. Опять же, маршрут все-таки надо разработать, карта уже у меня. И еще необходимо купить лошадей нашим... спутникам. Только не надо лишних слов и ненужных поз — с нашей стороны этот жест не благотворительность, а разумный подход к вопросу.

Последнее было более чем верным, поскольку все четверо простолюдинов, разумеется, лошадей себе позволить не могли и сейчас разместились за нашими спинами. Непосредственно со мной ехал Ромул и всю дорогу сопел мне в затылок. Не скажу, что это сильно раздражало, но и не радовало, потому я против покупки лошадей ничего не имел.

Более того, мне это было только на руку — нужно было получить хотя бы десять минут без свидетелей для того, чтобы завершить одно дело.

— Пойду узнаю, может, кто лошадей продает? — крикнул я вслед Гарольду. — Закажи мне свинины и пива.

— Я с тобой, — предложил Жакоб. — В лошадях я не разбираюсь, но вдвоем веселее.

Он был в покупке весьма заинтересован. Ему выпало ехать с малышкой Луизой, и Жакоб очень стеснялся тех моментов, когда ему приходилось к ней прикасаться. По-моему, он просто боялся ей что-то сломать, ведь одна его ладонь запросто могла обхватить талию мистресс де ла Мале. Ну, если не одна, то две уж точно.

Луизе, если честно, до этого дела не было никакого. Она знай щебетала о том о сем с Робером де Лакруа, к которому очень привязалась за это время. Да и он не сильно задумывался о грядущей дороге, доверившись Гарольду. Вот так бывает — шутки шутили, да и дошутились, любовь у них, похоже, началась.

Услышав, какой сосед по лошади будет у его избранницы, Робер не обрадовался, но и возражать не стал. Правда, погрозил пальцем Жакобу, как бы говоря: «Смотри у меня».

— Хорошо, — кивнул я, не сильно обрадовавшись этому, спутники мне были совсем не нужны. — Тогда давай вот как сделаем. Во-о-он в том переулке вроде лошадей продавали. Иди туда, спроси. А я вон туда пойду, ага? Потом обсудим увиденное.

И я не врал. Я там точно видел коновязь. Продавали там лошадок или нет, не знаю, но во враках меня обвинить нельзя.

Все это было шито белыми нитками, но выбора не оставалось — мне нужно было остаться одному.

— Так, может, вместе пойдем? — спросил Жакоб, топчась на месте. — Вдвоем сподручней.

— Чего время терять? — сказал я ему. — Ты там спроси, я — там. Просто у меня знакомые среди местных жителей есть, может, они подскажут, кто тут лошадей продает. Давай, давай, не теряй времени.

Жакоб дальше спорить не стал и потопал в переулок, я же пулей добежал до знакомого дома с приметным флюгером и, оглядевшись по сторонам, нырнул во двор, порадовавшись тому, что калитка была открыта и мне не пришлось в нее барабанить.

ГЛАВА 2

— Что-то не видно, чтобы ты спешил, — вместо приветствия сказал мне Агриппа.

Он сидел за столом, на котором живописной грудой высились косточки, оставшиеся от двух, а то и трех жареных цыплят, перемежаемые корками хлеба и огрызками овощей. Дополняли натюрморт три немаленькие пустые бутылки, в которых, несомненно, недавно было вино.

— Вот, хотел тебе праздник устроить, — показал он рукой на стол. — Как-никак первый год обучения закончил, не подвел, так сказать.

— А чего же не дождались? — немного опешил я от его доброты.

— Так ты вчера не пришел, хоть и должен был, — пояснил он. — Вот я и подумал: видно, не свезло тебе. Видно, не пожелали боги дать тебе возможность стать магом. Праздник отменился, и я сразу, чтобы добро не пропадало, тебя помянул. Заметь — от чистого сердца, как ни крути, не чужой ты мне человек. Все-таки худо-бедно, но учил я тебя жизни. Не убил, опять же, тогда, в сарае, что дело, по сути, небывалое. Для меня.

— Н-да... — Я сел за стол напротив него. — Даже не знаю, что сказать.

Агриппа икнул и погрозил мне пальцем.

— Ты интересный тип, Эраст. Интересный. Одновременно и исполнительный, и своевольный. Ты всегда выполняешь то, что тебе поручили, или пытаешься это делать, но постоянно делаешь это так, как того хочется тебе, а не нашему с тобой хозяину.

— Да при чем тут я? — Я заметил, что Агриппа изрядно пьян. — С таким наставником, как Ворон, вообще ничего предсказать нельзя. Не отпустил он нас вчера вино пить, задания на лето раздавал.

— Ворон! — хмыкнул мой собеседник. — Ворон твой — та еще заноза в заднице мастера Гая, да простит он меня за эти слова. Мастер Гай простит, а не этот твой отступник.

— Отступник? — заинтересовался я. — В смысле?

— В прямом. — Агриппа смерил меня взглядом, причем это был взгляд трезвого человека. — Странно, что из всей вашей компании никто этого не знает. Хотя, может, кто и знает,

просто говорить про это не стал. И правильно, я бы так же поступил. Молчание не золото, как утверждает простонародье. Молчание — залог долгой и счастливой жизни.

— И все-таки? — попросил его я, чуть ли не подпрыгивая на стуле от любопытства.

— Увидишься с мастером Гаем — спроси у него сам, — посоветовал мне Агриппа. — Что ты там про задания на лето говоришь? Вообще-то у меня на тебя планы есть. Точнее, даже не планы, а четкие инструкции. Мне надо тебя доставить в одну из резиденций мастера, он тебя за лето собирает кое в чем поднатаскать. Девку только убьешь, какую тебе велено, если только она третьего дня сама к богам не отправилась, — и поедем к нему. Тебе все равно вакации где-то проводить надо. Остальные по замкам своим разъедутся, а тебе на лето и отправиться некуда. Если станешь торчать здесь, это может вызвать ненужные подозрения. Так что там с девкой?

— Не отправилась она к богам, — расстроил его я. — Больше скажу — она прошла инициацию. Вот только убить ее я не смогу. И к мастеру Гаю, к своему же великому сожалению, я тоже вряд ли поеду, вот какая штука.

— Не понял. — Агриппа стукнул кулаком по столу. — Это ты бунтовать задумал или что?

— Или что, — поспешно сообщил ему я. — На кой мне бунтовать? Мастер Гай — мой благодетель... Хотя даже это не главное. Он меня за эти самые так держит, что я вообще в сторону не вильну, ты же знаешь!

— Тогда потрудись все объяснить, — потребовал Агриппа. — Медленно и обстоятельно.

— Медленно не могу, — затараторил я. — Время поджимает. Ждут меня.

И я в общих чертах изложил ему все, что происходило в последние дни.

— И вправду сумасброд, — почесал волосатую грудь под расхристанной рубахой Агриппа. — Сопляков — и в Анджан отправлять? Да еще не абы куда, а практически на границу с Халифатами? В этом некрополе я не был, врать не стану, хотя и слышал о нем кое-что, а вот на границе довелось помотаться, и скажу тебе так — если и есть в Рагеллоне совсем уж паршивые места, то это — одно из них. Мыслью я так, что вы до Гробниц и не доберетесь, вас раньше южане саблями посекут,

а девок ваших на невольничьи рынки отправят. И занесет ваши кости песком.

— Спасибо, приободрил, — не удержался от колкости я. — А что нам остается делать?

— Отсидитесь где-нибудь в глуши, — помолчав, сказал Агриппа. — Тихонько, без шума, и подальше отсюда. Вина попьете, девок помнете — хоть своих, хоть продажных. А потом возвращайтесь к Ворону: мол, не сложилось, не добыли мы искомое. Он же за невыполнение задания выгонять вас не будет, я все правильно понял? Всего лишь устроит веселую жизнь. Но, как по мне, лучше такая жизнь, чем никакой.

— Да я бы так и поступил, — практически не кривя душой, ответил я Агриппе. — Вот только мои сотоварищи так не станут делать, в этом беда. Нет, некоторые из них, может, и согласятся, те, что не из благородных, но вот остальные, с их понятиями о чести и всем таком прочем...

— Плохо. — Агриппа цапнул со стола огрызок огурца и засунул его в рот. — Очень плохо. Все кувыркком пошло, все планы рушатся. Так что с девкой?

— Она уже отбыла из замка, — честно ответил я. — Одна группа вперед нас ушла, она была в ней.

— Было дело, проезжали какие-то, — задумчиво произнес Агриппа. — Я еще подумал, что это твои соученики, и, как выяснилось, угадал. Значит, опять ты все, что тебе было поручено, не выполнил.

— Моя-то вина тут в чем? — скорчил жалобную рожицу я. — Все, что от меня зависит, я делаю. Изучаю науки, зарабатываю авторитет в глазах соучеников, втираюсь в доверие к Ворону. А в том, что он постоянно подкидывает новые и новые задачи, которые все ломают, я не виноват. Если бы Магдалена домой поехала или еще куда, я бы за ней рванул, а там... Или, если бы она была в нашей группе, подстроил бы несчастный случай. А теперь как? Она — в составе одной группы, я — в другой. И даже не представляю, куда она со своими спутниками едет, Ворон запретил обмениваться информацией.

— Этот ваш Ворон запросто мог вам дополнительную гадость подбросить, — заметил Агриппа. — Ты уверен, что вы все едете не в одно место? Вот будет потеха, если вы все у Гробниц встретитесь. Группы три, книга одна, и победитель может быть тоже только один.

— Не похоже, — поразмыслив, не согласился с ним я. — Он же не дурак, он же понимает, что у него учеников тогда человек пять всего останется. Вряд ли после такой резни больше народу уцелеет.

— Значит, то, что вы друг другу глотки будете резать в таком случае, ты не отрицаешь? — Агриппа засмеялся. — Нет, одно Ворон делает здорово — он вас жизни учит, настоящей, с кровью и грязью. Не то что эта шлюха Эвангелин.

— Это та, что с мастером Гаем и Вороном училась? — немедленно спросил я. Все, что было связано с прошлым моего хозяина и моего наставника, вызывало мой живейший интерес. — Да?

— Да, — подтвердил Агриппа. — Она же тоже наставница, у нее своя школа. Но там все совсем по-другому.

— А как? — Я понимал, что времени у меня нет совсем, но больно тема разговора была интересная.

— По-другому, — сказал, как отрезал, Агриппа, давая мне понять, что развития темы не будет. — Стало быть, Анджан. Так. Поедете вы, надо думать, через герцогства, другой дороги у вас нет, после — через королевство Галькстад, там примете на Форнасион, потом оттуда напрямик — через проход Рух и по горам, чтобы попасть в Макхарт. Так быстрее выйдет. Торговыми путями, конечно, поспокойнее, но уж очень долго. Ну а из Макхарта уже кораблем до Анджана. Не получится у вас по-другому. Ясное дело, лучше бы всю дорогу проделать океаном, так куда быстрее выйдет, вот только сейчас ни одного корабля здесь, в западных портах, вы не зафрахтуете.

— Почему? — Это была более чем полезная информация.

— Непокойно в Западном океане, — пояснил Агриппа. — Нордлиги с Ледяных островов здорово повздорили с правителями прибрежных держав, там такая резня идет — что ты! Официально вроде бы ничего нет, в смысле — войны, но ни один капитан далеко от своего порта не отойдет. Максимум — макрели половить милях в десяти от берега. Так что топать вам и топать. Ну, оно и к лучшему.

— Не сказал бы, — озадаченно вздохнул я. — Это сколько же времени туда добираться?

— Месяца два, — со знанием дела ответил Агриппа. — Плюс-минус неделя, с учетом посещения кабаков в Форнасионе и публичных домов в Эйзенрихе, он у вас тоже по дороге

будет. Никак вам его не миновать — это крупный город, по дороге в Макхарт вы его не пропустите, вам после путешествия по горам Гранд так или иначе там продукты закупать. А еще там лучшие девки в Рагеллоне, так что загляните в тамошние заведения непременно. Все ваш Ворон верно рассчитал, знает свое дело. Как раз за четыре месяца туда-сюда обернетесь. Если живыми останетесь.

— Какие девки? — пробурчал я, теперь уже отчетливо понимая, в какое опасное приключение нас втянул наставник. — До них ли?

— До них, до них. — Агриппа встал со стула. — И непременно навести бордель под названием «Веселая вдовушка», понял? Запомни: «Веселая вдовушка», хозяйка там отзывается на имя тетушка Розы. Скажешь ей, что прибыл с Запада, из герцогств, и надеешься встретить здесь не только грудастых красоток, но и старых друзей.

— А потом? — не поверите, но мне даже как-то спокойнее стало, что по дороге я с Агриппой увижусь, серьезно.

Мало ли, как дела пойдут, а он всегда даст полезный совет. Вон, наши совещание по маршруту устраивать собрались, а он его за пару минут набросал.

— Потом будет потом. — Агриппа подошел к кровати, на которой валялись его седельные сумки. — Разберемся. На, студиозус, подарок тебе на окончание первого года учебы. Я ведь сразу был уверен, что ты там, на замковой площади, не сдохнешь, такие, как ты, живучи как кошки.

Он протянул мне что-то вроде серебряного амулета на кожаном шнурке.

— Ну, не оружие же тебе дарить? — заметил мое удивление Агриппа. — Шпагу я тебе выбрал, дагу свою отдал — чего еще? Тем более по таким поводам, как этот, оружие дарится только сыновьям их отцами, а мы с тобой вроде как даже не дальняя родня. Так что держи вот это. Да и в Гробницах этот амулет тебе не лишним будет. Это «ловчая звезда».

— Никогда про такую не слышал, — принял я у него тяжелое украшение.

Это точно было серебро. На немаленьком диске красовалась восьмиугольная звезда, причем у каждого ее луча были выгравированы какие-то символы. При этом символы с одной стороны диска не повторялись на другой.

— Если легенды не врут, то эта штука даже содержит в себе какую-то магию и способна обнаруживать нежить, — пояснил Агриппа, забирая у меня амулет и надевая его мне на шею. — Причем не абы какую, а ту, которая захочет тебя схарчить. Не знаю, так это или нет, поскольку сам не проверял, но мне рассказывали люди, которым можно верить.

— А чего сам такой не носишь? — Амулет был холодным как лед. Впрочем, скоро он нагрелся от моего тела и перестал доставлять дискомфорт.

— Мастер Гай не терпит рядом с собой чужой магии. — Агриппа ухмыльнулся. — Даже давно забытой, вроде этой, которая служила ловчим.

— А кто такие эти ловчие? — поинтересовался я.

— Было в старые времена, еще до Века смуты, братство, которое занималось тем, что гоняло нечисть, ловило ведьм, ну и так далее. — Агриппа снова сел за стол. — Не как нынешний орден Истины, а по-настоящему. Людям они служили, а не себе. Крепкие были ребята, дело свое туго знали, при них все дороги Центральных королевств были безопасны. Но потом, как это и бывает, погубили сами себя.

Мне было интересно узнать, что там с ними, с этими ловчими, случилось, но время уже совсем поджимало.

— Спасибо тебе, Агриппа, — протянул я руку воину. — Не поверишь — первый раз в жизни мне кто-то что-то подарил. Ну, не считая доги.

— Да ладно. — Он пожал мою руку и усмехнулся. — На здоровье... хм... сынок. Все, иди, не стоит давать лишнего повода для подозрений твоим приятелям. Увидимся еще этим летом, не сомневайся.

— А Магдалена? — осторожно спросил у него я, поднимаясь на ноги. — С ней как?

— Пока никак, — пожал плечами Агриппа. — Что ты можешь сделать, если даже не знаешь, куда она отправилась? Потом ее прикончишь. Да, де Фюрби с тобой? Она вообще прошла инициацию?

— Прошла, — ответил я. — Но она не с нами, и, если честно, я этому рад. Очень уж она властная, скажу тебе. С ней одна ругань была бы, а это делу вредит.

— В данном контексте — согласен с тобой. — Агриппа кивнул. — Хуже нет дряг в отряде, который едет на серьезное

дело. Слушай, а Монброн, приятель твой? Вы вроде сдружились, если я ничего не путаю?

— Он у нас главный, — подтвердил я. — И это здорово.

— Горяч он, — вздохнул Агриппа. — Если по твоим рассказам судить. Ну да ладно, глядишь, и обойдется. Да и мы чем сможем — поможем, это в наших с мастером интересах. Точнее, в его.

— Так я пошел? — спросил у него я, показывая на дверь.

— Иди. — Он помахал мне рукой. — Не забудь: Эйзенрих, бордель «Веселая вдовушка». Да, вот еще что...

Агриппа щелкнул пальцами.

— Может выйти так, что по дороге с тобой захотят свести знакомство какие-то люди, — очень серьезно сказал он мне. — Скорее всего, это будут женщины. Или девушки. Ну, знаешь, ни с того ни с сего раздастся за спиной: «Какой милый молодой человек!» — или что-то в этом роде. Так вот, это может быть не случайно.

— Хорошо, что предупредил, — озадачился я. — Я бы мог и клюнуть на такое. Знаешь, меня женщины до последнего времени вниманием особо не баловали. А кому я понадобился-то?

— Кому-кому, — проворчал Агриппа. — Эвангелин к тебе интерес проявила. Так что помни — если вдруг тебе строят глазки ни с того ни с сего, будь бдителен. Нет, возможно, на твоём пути попадутся скучающие аристократки, которым захотелось развлечься с молоденьким мальчиком, или обычные шлюхи, но может случиться и так, что это будут ученицы той же Эвангелин. Она откуда-то про тебя знает. Не все знает, но многое. А самое главное — она в курсе, кому ты служишь. Так что будь внимателен, не болтай лишнего и не заводи ненужных знакомств. Ну а если до этого все-таки дойдет, то помни: когда мы слезаем с женщины, то у нас языки развязываются почище, чем после пары бутылок вина. Так это — с обычных женщин, а тут могут оказаться ученицы магессы, они больше, чем просто женщины, они в постели такое вытворяют! Я-то знаю.

И он потер шрам на лице.

— В болото всех случайных знакомых, — с чистым сердцем сказал я. — У меня и так все есть — большая компания и важное дело. Единственное, чего нет, так это времени на интрижки по дороге.

— Молодец. — Агриппа зевнул. — Все, иди к своим, а я вздремну маленько.

— Спасибо тебе, — искренне сказал я. — Знаешь, я к тебе как-то даже... Привязался, что ли?

— И зря, — криво улыбнулся Агриппа. — Прочь иллюзии, парень, прочь. Если мне придется перерезать тебе глотку, то я сделаю это не задумываясь. Прости уж за банальную фразу. Все, проваливай.

«Может, и перережет, — думал я по дороге к корчме. — А может, и наговаривает на себя».

Сильные люди всегда сентиментальны. А уж жестокие — вдвойне. Агриппа был одновременно и сильным, и жестоким, но при этом он был первым из людей, который меня чему-то научил, причем без выгоды для себя. Нет, до него был наставник Джек, который преподавал мне воровскую мудрость, но мы все, его ученики, оставались для него только расходным материалом. Мы это знали, да и он не слишком-то скрывал. А Агриппа... Наверное, я хотел бы иметь такого отца, как он. Пусть жестокого, пусть не жалеющего меня, но при этом готового в любой момент встать на мою защиту.

Может, это и сопливые мысли, может, они смешны, вот только тем, кто знает, как пахнет дым домашнего очага, никогда не понять тех, кто живет под пирсами в гавани и в ночлежках квартала Шестнадцати висельников, того, что в веселом городе Раймилле.

А может, мою душу просто разбередил подарок, который он мне сделал. Мне ведь и вправду никто ничего никогда не дарил. Ну, дога, как я уже говорил, не в счет.

Вот только не помню я, чтобы рассказывал ему о том, что дружу с Монброном. Упоминал его — это было, но о дружбе точно не говорил.

Хотя Агриппа умный, наверное, сам все понял.

С этими мыслями я и добрался до корчмы, где, повертев головой, не обнаружил присутствия Жакоба, рассудил, что он, наверное, уже внутри, и решил от него не отставать.

Здоровяка-простолюдина в корчме не обнаружилось, зато все остальные живо обсуждали наше положение, а если быть более точным, Гарольд критиковал Ворона.

— Ладно, это все лирика, — сказал я, благодарно кивнув корчмарю, который подал мне большой кусок хорошо прожа-

ренной свинины. — У нас есть почти четыре месяца, чтобы сгонять туда и обратно, а это не так и много.

— Вообще-то это слова, которые по праву лидерства должен сказать Гарольд, — заметила Луиза, отставившая от себя печенку с луком и теперь ковыряющая ножом и вилкой половинку цыпленка, благоухающего специями. — Он у нас главный, ему и изречь подобные вещи.

— Да? — Я почесал затылок. — Не подумал как-то.

— Да какая разница, кто это скажет? — отмахнулся Монброн. — По сути-то все верно. Четыре месяца — это вроде как много, но с учетом того, что наша цель сильно не близко... В общем, вы поняли.

— Надо идти океаном. — Фриша с грустью посмотрела на дно своей пивной кружки, которая была пуста, и цапнула соседнюю, которую Флик неосторожно выпустил из рук, поставив на стол. — Во-первых, так быстрее, во-вторых, удобнее. Мы плывем, нас везут, всем хорошо. Только денег у нас нет, имейте в виду.

— Моряки не говорят: «Плывем», — назидательно произнесла Аманда. — Они говорят: «Идем». Но это не важно. Как и то, что денег у вас нет, расходы за наш счет, не беспокойтесь.

— А мы и не беспокоимся. — Флик отнял у Фриши кружку и погрозил ей кулаком. — Выбора-то все одно у нас четверых нет. Либо мы едем за ваш счет, либо добираемся сами, сушей. От нашего хотения или нехотения ничего не зависит. Нет, мы могли бы подзаработать на дороге, только пока мы будем это делать, уже зима наступит.

— Он прав, — подтвердил Ромул, отводя глаза, ему, похоже, стало неловко за прямоту Флика.

— Грейси все сказала верно, — поморщился Гарольд. — Нет у вас денег — и ладно. У нас они есть, по крайней мере пока, и их хватит на все, что нужно, — и на лошадей для вас, и на то, чтобы зафрахтовать судно. В принципе Фриша права — до гаваней Западного океана отсюда не так и далеко. Почему бы не решить вопрос именно таким образом? Найдем корабль с капитаном — и вперед, вдоль побережья. За месяц, если не меньше, доберемся до Анджана, а там и до Гробниц рукой подать.

— Не зафрахтуем мы корабль, — прожевав кусок мяса, сказал я. — Не получится.

— Поясни, — нахмурился Гарольд, да и остальные уставились на меня.

— Ох и ядреная здесь горчица! — вытер я слезы, выступившие на глазах. — Ну и горлодер!

— Фон Рут! — Монброн требовательно сдвинул брови.

— Сейчас, залью пожар. — Я отхлебнул пива. — Так вот, ничего у нас в гаванях Западного океана не получится. Нет у них сейчас навигации.

Слово «навигация» я слышал еще в квартале Шестнадцати висельников от побирушки Вилли-штурмана. Он в прошлом был настоящий моряк и охотно сыпал подобными словечками, причем иногда даже объясняя нам их смысл.

— Поясни, — потребовал Фальк, и остальная компания закивала.

— Не поверите, но ровно десять минут назад я беседовал с одним негоциантом, который тут был проездом, — врать я не люблю, тем более так незамысловато, но выбора не было. Если им сейчас не объяснить, то мы попрямся к гаваням и потеряем кучу времени. В том же, что дело обстоит именно так, как Агриппа мне сказал, я не сомневался. Ему не было смысла мне врать, вот какая штука. Я ему нужен был живой и здоровый, потому если бы океаном можно было пройти до Анджана, то он первым бы мне это и предложил. — Я сам его остановил, надо же узнать, что в большом мире происходит. Мы ведь, по сути, год новостей никаких не слышали.

— И? — заинтересованно поторопил меня Гарольд.

— Все плохо, — изобразил вселенскую скорбь я. — Нордлиги с Ледяных островов сцепились с континентом, без объявления войны, зато с хорошим кровопусканием. Пристани не закрыты, но ни один капитан далеко от них не отходит.

— Вот же! — Гарольд стукнул кулаком по столу. — Опять они воюют. Как не ко времени. Когда уже эти Ледяные острова до основания сроят, а?

— Да, я тоже слышала, что там то и дело резня бывает, — неожиданно подтвердила Луиза. — Братья при мне это обсуждали.

— Хорошо, что узнали это своевременно. — Аманда ткнула меня локтем в бок. — Эраст, как всегда, оказался в нужном месте в нужное время.

— Да, а где Жакоб? — Ромул повертел головой. — Вы же вроде вместе пошли лошадей смотреть?

— Разошлись мы в разные стороны, — пояснил я. — Чтобы быстрее вышло. Правда, у меня результат нулевой — все, что есть, — только те новости, что я вам рассказал. Нет лошадей на продажу на дальнем конце Кранненхерста.

— Да вон он как раз. — Фальк привстал и замахал рукой. — Жакоб, сюда иди!

Здоровяк подошел к нашему столику и плюхнулся на свободное место.

— Эраст, я тебя там жду, — чуть обиженно пробасил он. — Стою, значит, как этот... А ты здесь пиво вон пьешь!

— Корчмарь, еще пару пива, — крикнул я и примирительно произнес: — Да я сам только-только пришел, думал, что ты уже тут. Ну, у тебя как? У меня ничего.

— Есть лошади на продажу. — Жакоб с благодарностью посмотрел на корчмаря Йоганна, шустро притащившего ему две объемные кружки с пивом. — Только дорого очень. И еще — я не знаю, хорошие это лошади или нет, не разбираюсь я в них. Поди пойми, стоят они тех денег, что за них просят, или нет?

И он припал к кружке.

— Деньги не проблема, — отмахнулся Гарольд. — А что лошади собой представляют — поглядим. Хотя выбора все равно нет, любых надо покупать, если даже это — почтенные одры. Доедем до ближайшего города — сменим на приличных скакунов.

— Я с барышником этим договорился о том, что скоро мы подойдем и их поглядим, — отдуваясь после жадного глотка, пробасил Жакоб. — Сказал ему, что, если он их кому другому продаст, я ему шею сверну.

— Молодец, — с уважением произнес Монброн. — С чего такие выводы?

— Он мне рассказал, что недавно у него четыре лучших коня купили. — Жакоб хитро прищурился. — Радовался еще, что торговля поперла. Мыслью я: это Мартин был, он покупатель-то. А де Фюрьи тоже собиралась в путь, когда мы из замка выезжали.

— Да ты стратег. — Фальк хлопнул Жакоба по плечу. — Вот не подумал бы!

— Я такой, — скромно подтвердил верзила и поинтересовался: — А это вы свинину кушаете или говядину?

— И курицу. — Луиза отодвинула от себя тарелку. — Которая умерла от старости! «Цыпленок, цыпленок!»! Это бабушка цыпленка!

— Я доем? — без смущения спросил Жакоб и пододвинул ее тарелку к себе.

— Да ты что! — смутилась и покраснела Луиза. — Ты что? Я тебе сейчас что-нибудь закажу. Зачем?

— Закажи, — не стал спорить Жакоб, разрывая тушку птицы напололам и впиваясь зубами в ножку. — Буду очень благодарен. Я бы свининки покушал, навряде той, какую фон Рут употребляет. А вон та печенка — ее кто-то доедать будет?

Я опасно прикрыл свое блюдо локтем — знаю я его желудок, у которого дна нет.

— Ладно. — Гарольд отодвинул кружку и достал из поясного кошелька пергаментный свиток. — Если дорога океаном отпадает, надо добираться сушей.

Он развернул свиток, оказавшийся картой.

— Так. — Гарольд один верхний угол карты прижал кружкой, второй — тарелкой. — Мы, стало быть, вот здесь.

Луиза встала на табурет и смотрела сверху, остальные, кроме Жакоба, столпились вокруг нашего лидера. Я тоже присоединился к ним. Мне было интересно — повторит Гарольд тот маршрут, который набросал за секунду Агриппа, или нет?

— Мы едем так. — Палец Гарольда скользил по карте, на которой контурно были отмечены герцогства, королевства, горы и реки. — Потом так. Потом нам надо двигаться в сторону Талькстада, а после держать путь в сторону Карда.

— Почему Карда? — удивилась Аманда. — Куда разумнее повернуть на Форнасион, это быстрее выйдет. Сам смотри.

Она ткнула пальчиком в карту.

— Тут такое дело... — Гарольд кинул быстрый взгляд на Луизу. — Мы все в Вороньем замке оказались по разным причинам...

— Господа, я уверена в том, что мои родители будут рады принять всех вас у себя в гостях, — с достоинством сообщила сверху Луиза, особо выделив слово «всех», хотя и смотрела она при этом в сторону Робера. — И я, если честно, с радостью сама их повиджаю. Соскучилась я по ним очень.

— А, тогда нормально, — кивнул Гарольд. Надо же, не подозревал, что он может думать о таких деталях и брать в расчет чьи-то чувства, особенно если речь идет о деле. — Значит, на Форнасион. А вот потом — не знаю даже. Если по уму, нам надо отправляться в сторону прохода Рух, а там идти через перевал Арк-Мор, но я слышал кое-что про эти места, и то, что я слышал, мне не очень понравилось. Или нам придется отправляться кружным путем — через Рованнон, это две лишних недели пути, если не больше.

— Папенька наверняка даст нам отряд сопровождения, — снова подала голос Луиза. — И проводников. Да, проход Рух — место неприятное, но если у нас будут проводники, то ничего страшного точно не случится.

— Дело. — Монброн подмигнул зардевшейся Луизе. — Де ла Мале, вы наш небесный хранитель.

— Да ладно, — совсем засмушалась малышка. — Главное, чтобы ты в наших винных подвалах не пропал, а то я тебя знаю.

— Это да. — Гарольд снова посмотрел на карту. — Значит, перевал преодолеем, и, по сути, всего-ничего останется до Макхарта. Вот, собственно, и все. Там есть порт и нет никаких нордлигов, зафрахтуем корабль — и вперед, в Анджан. А потом — к родителям милейшей де Прюльи, отоспимся маленько, наедемся южных лакомств, после выпросим себе сопровождение, думаю, что ее папенька нам не откажет в такой мелочи, — и в Гробницы. Луиза, ты письмецо у нее взяла для ее мамы и папы?

— Конечно, — кивнула де ла Мале. — Оно у меня.

— Вот и славно. — Монброн потер руки. — Посмотрим на южное гостеприимство, я много про него слышал.

— Кабы все так и вышло, — вздохнул Ромул. — Вот было бы здорово.

— Так и будет. — Фальк допил остатки пива из кружки. — Ладно, кто не доел — доедайте, а мы пойдем лошадей купим, чего тянуть? Жакоб, это где?

— Там, — тому сейчас было не до лошадей, он лихо расправлялся с куском мяса размером с мою ляжку. — Прямо, прямо, а дальше увидите.

— Ладно. — Фальк встал на ноги. — Кто со мной? Монброн, фон Рут? Дам не приглашаю.

— Идем, — согласился Гарольд и бросил на стол два золотых. — Расплатитесь тогда.

— Да здесь и на золотой не будет, — возмутилась Фриша, после поглядела на Жакоба, который уже прикончил свой кусок мяса, а теперь доедал мой, и поправилась: — Ну, может, чуть больше золотого. Монброн, давай я на оставшиеся деньги припасов куплю? Не все же мы в городах и деревнях ночевать будем?

— Об этом я и не подумал. — Гарольд виновато вздохнул. — Как-то из головы вылетело.

Фриша явно хотела сказать какую-то колкость, но удержалась.

— Слушай, ты явно в этом понимаешь. — Гарольд достал из кармана еще один золотой. — Прикупи тогда у корчмаря вяленого мяса, круп, что там еще для похода надо? С запасом.

— Котелок надо, — добавил Жакоб. — Как без котелка? Да побольше! Э-э-э, сейчас доем и сам этим займусь!

— Да сиди уже. — Фриша уничижительно посмотрела на него. — Обжора! Ромул, иди за мной.

Было видно, что Гарольд испытывает облегчение от того, что ему этим всем заниматься не надо, и легкий стыд, поскольку это тоже было его делом — думать о пропитании отряда в походных условиях.

— Хочешь совет? — заговорщицки шепнул ему на ухо Фальк. — Назначь ее маркитанткой. Сразу и к делу ее приставишь, чтобы слишком не язвила, и вроде как доверие окажешь.

— Хорошая мысль, — поддержал его я. Кто такие «маркитантки», я не знал, но вряд ли Карл посоветует плохое.

— И то, — заулыбался Гарольд. — И вправду хорошая мысль, господа бароны.

— Мы такие, — гордо сказал Фальк. — Мы из Лесного края, там все башковитые.

Выйдя из корчмы, мы сразу же увидели живописную картину — в Кранненхерст въезжала группа наших соучеников, ведомая моей нареченной — Розы де Фюрьи.

Была она хороша, как этот майский день, — в светлом охотничьем костюме, волосы рассыпались по плечам, глаза блестят, на полных губах играет улыбка. У пояса — шпага, не слишком длинная, но зато с очень изящной витой гардой.

Судя по всему, ее дорога к цели не слишком печалила, в отличие от нас. Или просто задание досталось попроще.

— Эраст! — заметила она меня. — Очень кстати.

— Задержи ее, — шепнул мне Карл. — Мы пойдем лошадей выкупим, пока ее люди за нами не отправились, а то знаю я этих барышников. Если он поймет, что есть другие покупатели, то непременно цену до небес задерет.

— Рад вас видеть, мистресс де Фюрьи, — склонил я голову.

— Зачем так чинно? — Роза легко прыгнула с лошади на землю. — Мы же не чужие друг другу люди.

— Что есть, то есть. — Я демонстративно глянул на перстень, который не снимал с той поры, как она мне его вручила.

— Эль Гракх, найди лошадей и купи их нашим спутникам, — скомандовала она. — Или мы так и будем их все время ждать, что недопустимо.

Судя по всему, она решила не практиковать методы Гарольда, и простолоюдины сейчас своим ходом плелись из замка в деревню.

Эль Гракх повертел головой и пошел, к моей печали, в нужном направлении. Надеюсь, что мои друзья успеют заключить сделку до его появления.

— Эраст, нам надо поговорить. — Роза взяла мою руку. — Это важно. Отойдем в сторонку?

— Конечно, — покладисто согласился я и последовал за ней.

ГЛАВА 3

— Эраст, надеюсь, мне не придется краснеть за тебя, — ткнула мне в грудь пальцем Роза.

— Смотря что ты имеешь в виду, — слегка опешил я.

Меньше всего я ожидал, что она скажет что-то подобное. Я уже немного разобрался в этой особе, и было странно, что ее волнует вообще чья-то судьба, кроме своей собственной.

— Я имею в виду, что ты будешь вести себя подобающим образом в своих странствиях, — назидательно произнесла Роза. — Эта выскочка Грейси затесалась с тобой в одну группу — и это меня, что скрывать, беспокоит. Она на редкость беспутна, а ты у меня... Как бы так сказать... Не слишком раз-

бираешься в людях. Я не хочу потом выслушивать рассказы о том, как вы с ней кувыркались в стогу сена или сотрясали стены спинкой кровати в придорожной гостинице. Не забывай — нас связали боги.

У меня перед носом повертели перстнем с блеснувшим алым цветом камнем.

— Ничего она не беспутная, — холодно сказал я. — Это твои домыслы, не более того.

— Позволь мне самой судить, что домыслы, а что — нет. — Де Фюрью сдвинула тонкие брови. — А ты помни: наши судьбы теперь связаны богами, так что будь любезен соответствовать.

Ох посоответствую, не сомневайся. Особенно в славном городе Эйзенрихе, в заведении «Веселая вдовушка». Насчет Аманды ничего не скажу, врать не стану, тут все непросто, но вот там теперь из принципа не только с Агриппой пообщаюсь, но и с какой-нибудь из тамошних обитательниц. А если не за свой счет, так, может, и с парочкой.

— Еще... — Роза расстегнула карман на охотничьем костюме и достала из него маленький конверт, запечатанный сургучом. — Если окажешься в Асторге, то непременно навести моих родителей, вот тебе рекомендательное письмо. Я им про тебя уже написала, так что не сомневайся, прием будет самый что ни на есть радушный.

— Что значит «написала»? — не понял я.

— Эраст, после того, как боги отметили тебя печатью мага, ты чудовищно отупел, — расстроено сказала мне она. — Как ты думаешь, стану я скрывать от родных тот факт, что обменялась с мужчиной перстнями двух душ? Конечно же нет. Я написала им об этом раньше в письме. Тем более ты спас мне жизнь, это тоже накладывает на меня определенные обязательства, и про это я им тоже рассказывала. Правда, ответа так и не получила, но это и не важно, главное, что мои родные в курсе происходящего.

Ну да, какой там ответ, кто тебе его передал бы. Поначалу к стенам замка приезжали гонцы с письмами, но слышали всегда один и тот же ответ: «Пошли вон, здесь такие не проживают». Ворону не очень нравилось, что кто-то из нас кому-то что-то пишет и получает ответы. С его точки зрения, это отвлекало нас от учебного процесса, ибо за стенами Вороньего

замка есть только две вещи — продукты и суета. Продукты полезны, суета вредна, так что за первыми ходить можно и нужно, а про второе следует забыть.

Впрочем, кое для кого он делал исключения, как мне кажется. Но не для Розы, это точно.

Не скажу, что новости, которые я услышал от своей нареченной, меня порадовали. Я сам до сих пор так и не понял до конца, зачем она вообще всю эту карусель с перстнями затеяла. Ну, не от большой же любви ко мне, на самом деле? Но пока все оставалось внутри нашего маленького коллектива, это было приемлемо. А теперь, когда ее родные тоже в курсе происходящего, дело принимает уже совсем другой оборот.

Папа мистресс де Фюрьи — кузен монарха и его первый советник, по материнской линии она тоже самых что ни на есть голубых кровей, плюс ей благоволит королева-мать, что дает право ее семье надеяться на то, что в мужья ей достанется о-го-го какой представитель знати. Вот и зачем такой семье вместо какого-нибудь герцога третий сын барона из Лесного края?

Правда, она теперь магесса и как потенциальная невеста больше не котируется, что немного меняет ситуацию, но все равно — кто знает, что в голове у ее батюшки и матушки, какие там мысли?

— Ты чего? — Розы пощелкала пальцами у моего лица. — Заснул? Нет, что-то с тобой не то происходит, честное слово. Вот почему Ворон нас в одну группу не поставил, а? Был бы под моим присмотром, я бы не волновалась так. Эра-а-аст! Я здесь! Проснись и держи письмо.

— Да-да, спасибо. — Я взял у нее конвертик. — Очень кстати.

— Так у вас по дороге все-таки запланировано посещение Асторга? — блеснула глазами Розы. — Я как чувствовала. Мне-то вот там не побывать, нас ждут другие пути, они проходят далеко от моего дома. Но я рада, что ты увидишь мой родной город и познакомишься с моими родителями. Они прекрасные люди, ты их непременно полюбишь, поверь. Тем более что и выбора у тебя нет.

— В смысле? — совсем уже запутался я.

— После окончания учебы мы с тобой поедem в Асторг, — невозмутимо сообщила мне Розы. — Ну не к тебе же в глушь нам отправляться? Мой дядя, король, найдет для тебя соответствующую должность при дворе, и со временем ты займешь

место подле его трона, это не вызывает ни малейших сомнений. Да, ты иногда выпадаешь из реальности, но это я из тебя выбью. Как и кое-какие другие твои вредные привычки.

— Однако, — проникся я. — Хотя тебе я верю, ты можешь. Кстати, а для себя ты что наметила?

— Для себя? — Роза погладила меня по щеке. — Я намерена сделать все для того, чтобы получить жезл наставника магов. Мне нужны своя школа и ученики. Поверь, мы еще покажем этому миру, кто есть кто. Но ты себе этим голову не забивай, милый, ни к чему это тебе. Я сама все спланирую, а ты, главное, меня слушай, и все будет так, как надо. И самое важное — веди себя подобающе и не вздумай погибнуть.

Я ощущал себя мухой в паутине, и в этот момент смерть мне казалась не самым плохим вариантом.

— И запомни. — Ее ладошка, одуряюще пахнувшая духами, снова погладила мою щеку. — Я все равно буду знать все, что ты делаешь и думаешь, понятно? И если Грейси встанет между нами, не важно как — ты на нее залезешь или она сама затащит тебя на себя, — она умрет. За это я поручусь. Если тебе ее не жалко, развлекись с ней. Если же ты хочешь того, чтобы она жила, лучше вам не сближаться.

Она на секунду прильнула ко мне, ее губы коснулись моих, после оттолкнула меня и крикнула:

— Эбердин, где Эль Гракх? Почему его еще нет здесь, причем с лошадьми? Скоро сюда притащатся эти наши спутники. Я не намерена терять время.

— Потому что там нет больше лошадей на продажу, де Фюрьи, — послышался голос Карла, а после показался и он сам, ведущий под уздцы пару невзрачных оседланных коняшек, за ним шел Жакоб с еще двумя лошадьми. — Мы купили последних.

— Фальк, если вы купили этих кляч, то я фактически отомщена сразу же. — Глаза Розы сузились, и это говорило о том, что она раздосадована, но своих чувств моя нареченная больше никак не выдавала. — Лучше никаких, чем таких.

— Так по-твоему и вышло, — к нам подошел Гарольд. — У нас такие, у тебя — никаких. Все так, как вы пожелали, мистресс де Фюрьи.

— Как всегда, Монброн галантен и хамоват одновременно. — Роза протянула Гарольду руку для поцелуя. — Давай-да-

вай, мы не в замке, условности, традиции и обычаи снова существуют.

— Не соглашусь, — и, противореча своим словам, он облобызал ей ручку. — Точнее, они немного сгладились. Да, правила хорошего тона вновь имеют над нами силу, но вот только мы уже не те, кем были всего два дня назад. Чем быстрее ты это поймешь, де Фюрьи, тем проще тебе будет жить. Мы больше не благородные, а вон они — не простолюдины. Теперь мы все подмастерья мастера Ворона.

— Там. — Пальчик Розы показал на Вороний замок, который из деревни был отлично виден. — Да. Там мы все подмастерья. Но не здесь, Монброн, не здесь. Мой титул никто не отнимал, я была и есть виконтесса де Фюрьи. А вот он — барон фон Рут. И ты — виконт Монброн. Имя нам дано при рождении, и отказаться от него — это все равно что предать свой дом, свою кровь и славу предков. Странно, что я, глупая женщина, объясняю это тебе.

— Не поняла ты меня, Розы, — махнул рукой Гарольд. — Я тебе про Пьера, а ты мне про Джона. Ну и ладно, потом либо сама поймешь, либо осенью этот разговор договорим.

— Присмотри за моим, если не сложно, — неожиданно мирно попросила его Розы. — Он что-то после инициации никак не отойдет, спит в одном ботфорте, если можно так сказать.

— Не сложно, — усмехнулся Монброн. — Присмотрю я за ним, не сомневайся. Мы с ним будем, как ниточка с иголочкой. Да мы давно уже такие.

— Н-да... — озадачилась Розы. — Это я не подумав попросила. То есть ты его с собой по всем борделям и кабакам протащишь, тем, которые по дороге попадутся?

— Нам пора, — заявил я, показывая на двери корчмы, из которых показались наши спутники. Они тащили несколько седельных сумок, которые оставались в корчме. — Чего время терять?

— Монброн, фон Рут, ваши сумки мы не брали, — сообщила Аманда, отдуваясь. — У нас не сто рук. И еще там Фриша припасов накупила целый мешок, не знаю, как мы его попрем. Фургон приобрести, что ли? Или телегу?

— Ну что, Грейси на своем месте, — удовлетворенно заметила Розы. — Поддай-принеси — это про нее. А как живописно

ты будешь смотреться на телеге, поверь мне! И еще тебе такой веночек надо на голову, ну, как простолюдинки плетут. Прямо вот самое то будет!

— Действительно пора. — Гарольд понял, куда дует ветер, и решил не доводить до крайностей. — Карл, займись лошадейми. Эраст, ты со мной. И ты, Аманда, тоже.

— Да не буду я ее убивать. — Аманда сбросила сумки у коновязи, к которой были привязаны наши лошади, и уничтожительно посмотрела на де Фюрьи. — Сдалась она мне. Карл, это мои сумки, а вот это — Луизы.

— Да помню я, — отмахнулся Фальк. — Сам же их в корчму нес. Де Фюрьи, ты куда-то собиралась идти? Вот и иди.

— Никуда я не собиралась. — Рози явно расстроилась от того, что Аманда не влезла в перепалку с ней. — Вот же какие вы грубияны в этом своем Лесном... Как там его...

— Краю, — с готовностью подсказала ей Эбердин, ошивавшаяся рядом.

— Да, краю. — Рози снова погрозила мне пальцем. — Фон Рут, смотри у меня! Ну, если узнаю чего!

И она ушла, что-то на ходу выговаривая Эль Гракху, который с виноватым видом появился из переулка. Боги, сколько вас там есть, как она умудрилась пантийца-то построить? Они же вообще дрессировке не поддаются.

— Ты испугался? — поинтересовался у меня Фальк и забавно передразнил Рози, помахав пальцем ей вслед. — Эраст?

— Да вроде нет, — потрогал я штаны. — Видишь — сухие.

— А что она за письмо тебе всучила? — спросил у меня Гарольд, глядя ей вслед.

— Для своих родных, — пояснил я. — Мол, если будешь в Асторге, зайди передай. Мне несложно, сказал, что непременно зайду. Представляешь, она им про меня написала даже, ну, про обмен перстнями и все такое.

— Что письмо взял — молодец, — одобрил Гарольд. — Правильный поступок. Это она тебя попутно на вшивость проверяла — по дороге нам ее родной город или нет. Пусть думает, что по дороге, так оно лучше будет. А вот то, что она про тебя папеньке отписала, — это не есть хорошо. Слышал я про него много чего разного и от разных людей, так вот, они все сходились в одном: Гастон де Фюрьи — человек очень властный и

непреклонный, так что вряд ли он одобрит такое решение любимой дочери. Я удивляюсь, что он ее сюда-то отпустил.

— У Фюрьи просто так ничего не бывает, — негромко сказала Аманда, слышавшая наш разговор. Впрочем, из всей этой истории я тайну не делал. Да и какие могут быть тайны — мы год бок о бок все жили, все про всех и так знали. — Если она сюда приехала, значит, на то была воля ее батюшки. Знаешь, Эраст, что я тебе посоветую? Только ты не думай, что это я со зла на де Фюрьи говорю, хорошо? Мне ее слова — тьфу. Так вот, держись от Асторга подальше. Если Гастон де Фюрьи уже все знает, а потом еще и ты к нему сам заявишься, то я за твою жизнь не поручусь. Для него авторитетов, кроме короля, нет, и в своем городе он творит все, что захочет. Ему там все с рук сходит.

— Так, может, она это нарочно! — вытаращил глаза Карл. — Ну, сначала написала своим родителям, а потом отправила к ним нашего Эраста. Они его там — хап! И все шито-крыто! А она вроде как и ни при чем. Да еще и нам перепасть может!

— Аманда это и имела в виду, дубина стоеросовая! — подала голос Луиза, хотела постучать Фалька по лбу, встала на цыпочки, все равно не дотянулась и постучала его по груди. — Просто в такой формулировке это прозвучало бы совсем резко.

— Асторг вообще не лучшее из мест на континенте, — вставил свое слово де Лакруа. — Был я там с отцом, мне не понравилось. Нашего брата, я имею в виду магов, там вообще не очень любят.

— Вывод, — подытожил Гарольд. — Эраст, держись подальше от дома де Фюрьи, поближе к нам, и все будет в порядке. Или не будет. Может, все так, а может, и накрутили мы лишнего в своих предположениях. Проверять не будем в любом случае.

— Эй, я все одна должна тащить? — возмущенно закричала Фриша, появляясь в дверях корчмы. — Можно подумать, что только мне харчи нужны!

Снеди она и впрямь набрала немало, Гарольд даже присвистнул, узнав, сколько незамысловатых продуктов можно купить на небольшие, по его меркам, деньги.

Мешок с едой мы определили на круп лошади Луизы, благо сама Лу весила всего-ничего, и через полчаса покинули Краненхерст.